

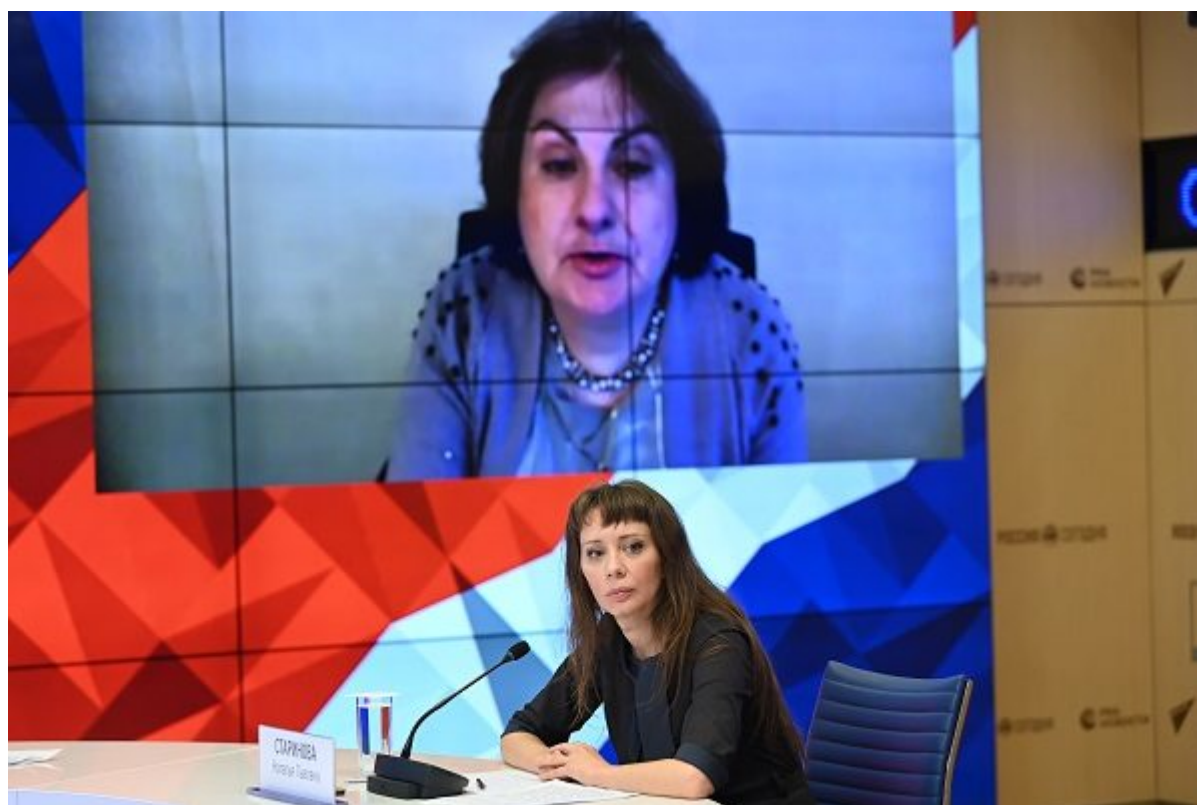
Представитель Синодального отдела: в законопроекте о распределенной опеке не осталось распределенной опеки

Руководитель юридической службы Отдела Наталья Старинова приняла участие в пресс-конференции о создании в России института распределенной опеки

18 декабря в пресс-центре МИА «Россия сегодня» состоялась онлайн-конференция на тему: «Закон о распределенной опеке: актуальная ситуация». В ней приняли участие ведущие российские и зарубежные специалисты в области опеки и попечительства, руководители благотворительных фондов, которые оказывают помощь людям с ментальными особенностями, а также общественные, политические деятели и родители детей с инвалидностью. Спикеры выступили в поддержку первоначального варианта законопроекта о распределенной опеке, который в настоящее время претерпел ряд существенных изменений. Свой доклад на конференции представила и руководитель юридической службы Синодального отдела по благотворительности Наталья Старинова. Она заявила, что в Синодальном отделе поддерживают создание в России

института распределенной опеки, но выступают против законопроекта о распределенной опеке в текущей редакции.

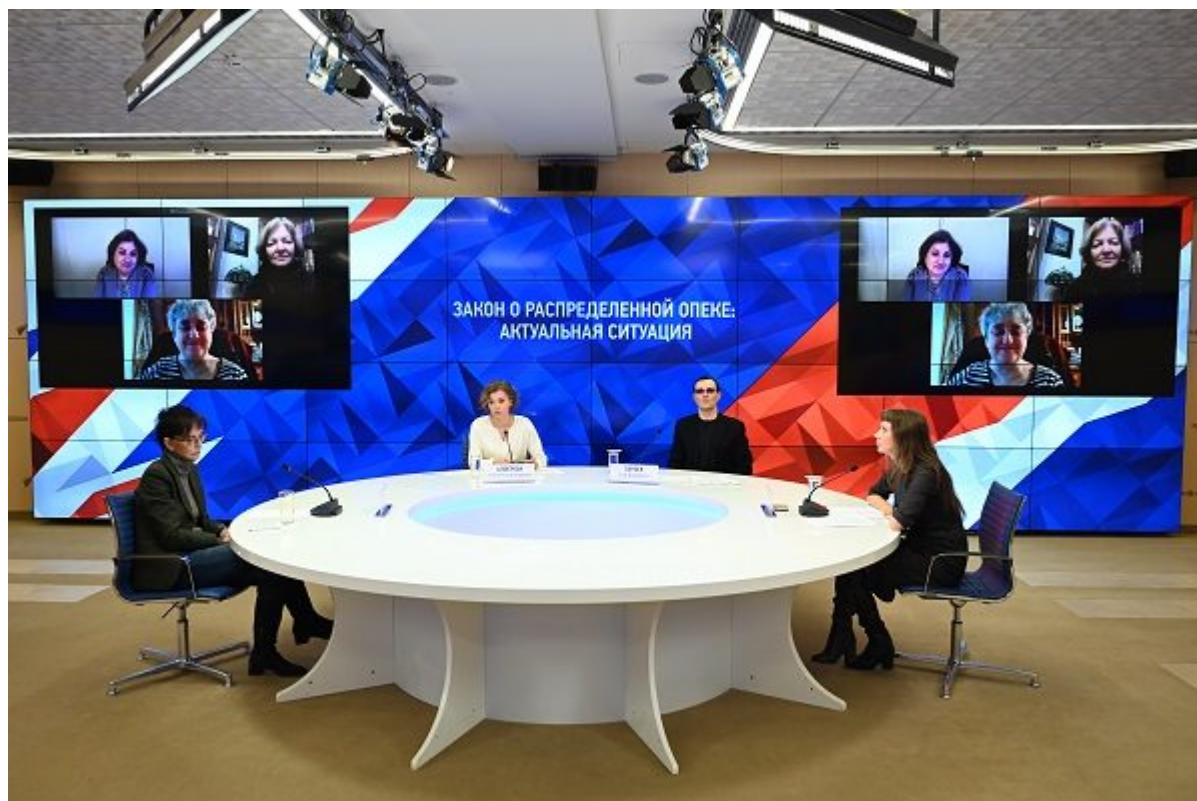
Организаторы пресс-конференции в самом её начале напомнили, что законопроект о распределенной опеке обсуждается в России с 2015 года. В 2016 году он прошел первое чтение в Госдуме, однако с тех пор так и не был принят. В январе 2020 года президент России Владимир Путин рекомендовал Госдуме при участии правительства подготовить его ко второму чтению. Но с того момента, как документ попал в Государственно-правовое управление администрации Президента РФ, он претерпел ряд существенных изменений. В законопроекте не осталось самой распределенной опеки, отмечают эксперты.

В России живут более 1,5 миллионов взрослых и более 150 тысяч детей с ментальными особенностями. Участники конференции отметили, что институт распределенной опеки призван сократить риск попадания людей с особенностями в стационарные учреждения, а также сделать достойными условия проживания в психоневрологическом интернате, если человек туда все же попал.

Сейчас психоневрологические интернаты в лице их директоров становятся одновременно заказчиками, поставщиками и единственными контролерами качества услуг, которые оплачивает государство. По словам экспертов, это приводит к прямому конфликту интересов.

Законопроект изначально предполагал, что опекуном недееспособного гражданина может стать не только его родственник или директор ПНИ, но и общественная некоммерческая организация. Исходный документ также позволял распределять функции опеки между физическими и юридическими лицами. При таком подходе у воспитанника интерната появляется ещё и внешний опекун: родственник или НКО. Появляется возможность разделить ответственность между теми, кто оказывает социальные услуги, и теми, кто представляет интересы и защищает права этого человека.

«Сейчас, собственно говоря, в законопроекте о распределенной опеке нет никакой распределенной опеки. В нынешнем виде этот законопроект ничего не дает, ничего не решает из всего того, о чем мы говорили. Не позволяет позаботиться о человеке так, как планировалось, не позволяет развести услуги и заказчика услуг. Это не то, чего ждали родители, НКО и Церковь. В таком виде он не может быть поддержан Церковью, потому что он вреден для подопечных и не дает тех возможностей, которые мы искали», – сказала Наталья Старинова.

«Нас очень тревожит, что на зимней сессии закон о распределенной опеке будет принят в том абортированном виде, в котором он сейчас существует. Тогда это будет конец ещё не начавшейся реформы, и про улучшение жизни людей с ментальными особенностями мы можем забыть», – сказал один из организаторов конференции, известный актер и директор Благотворительного фонда поддержки детей с особенностями развития «Я есть!» Егор Бероев.

О том, насколько важно принять законопроект в его первоначальном варианте, сказала Мария Антокольская, профессор университета Амстердама, президент международного общества семейного права, автор учебника для высшей школы «Семейное право».

«Основная проблема России, если сравнивать с европейскими странами, в том, что у нас нет четкого разделения функций опеки и функций предоставления ухода человеку с особенностями. В России этим занимается одна и та же организация – ПНИ. С точки зрения гражданского права – это абсурд. Должен быть внешний участник, кто сможет осуществлять контроль за качеством оказываемых услуг. Распределенная опека положит конец этой ситуации. Те люди, кто вынужден оставаться в этих интернатах, получат отдельного опекуна и попечителя. Это может быть член семьи или общественная организация, например, родительский комитет, или церковные НКО», – объяснила член рабочей группы по подготовке Семейного кодекса РФ

Мария Антокольская.

В психоневрологических интернатах сейчас проживает более 150 тысяч людей с ментальными особенностями. Менее десяти процентов из них имеют родственников, которые ими интересуются и навещают их. 60 процентов жителей интернатов считаются вовсе недееспособными. Об этом в своем выступлении напомнила Мария Островская, руководитель Санкт-Петербургской общественной организации «Перспективы», которая больше 25 лет занимается помощью людям с ментальными особенностями.

«Сейчас законопроект оставил только одну возможность, что кроме директора интерната и самого учреждения, куда под надзор помещен человек, опекуном может быть физическое лицо. Но у большинства жителей интернатов нет никаких родственников, которые интересуются их судьбой. Физических лиц, которые готовы взять на себя единоличную опеку или совместную с интернатом, просто не найти. Между тем, мы знаем, что множество церковных организаций, НКО, волонтерских групп сейчас приходят в психоневрологические интернаты и нередко видят нарушения прав людей там проживающих. Возможности помочь им в правовом поле практически нет, если только привлекать к решению проблем общественность, что обычно заканчивается скандалом. А вот если бы НКО могли быть вторыми распределенными опекунами, они бы решали это на основе диалога с другим опекуном. И это был бы равноправный диалог. К тому же внешний опекун, юридическое лицо, которое само услуг не

оказывает, и поэтому объективно может рассматривать интересы своего подопечного, может настаивать на переводе в другое стационарное учреждение. Тогда учреждениям пришлось бы конкурировать за качество обслуживания», – сказала Мария Островская.

В обсуждении приняла участие Анна Битова, руководитель общественной организации «Центр лечебной педагогики». Это один из первых российских центров, который начал помогать семьям, где воспитываются дети с ментальными особенностями развития, в том числе с аутизмом. Эксперт рассказала, что в нашей стране более полумиллиона людей с ограниченной дееспособностью или недееспособные проживают в семьях. В своем выступлении Анна Битова озвучила одну из тем, которая в первую очередь тревожит родителей – где будет находиться их повзрослевший ребенок, когда их не станет.

«Для этих семей выходом было бы появление распределенной опеки, чтобы часть опекунских функций можно было отдать некоммерческой организации, а может быть и государственной в каком-то виде. Но главное, чтобы выросший ребенок мог остаться жить дома, в привычных условиях, с необходимым для человека уходом. На сегодняшний день у него два варианта – либо жить дома полностью самостоятельно, либо в интернате. Некоторые молодые люди в общем-то могут жить самостоятельно, но с небольшой поддержкой. Важно, чтобы у него был не один опекун, а несколько. Физическое лицо и юридическое в виде организации. Тогда контроль за исполнением опекунских обязанностей будет более прозрачным», – сказала Анна Битова.

Также эксперт напомнила о возможности проживания людей с ментальными особенностями в домах сопровождаемого проживания, которые сейчас открываются при поддержке Церкви.

«Большинство семей сейчас хотят, чтобы их выросшие дети жили в домах сопровождаемого проживания. Их не так много в нашей стране, но они есть. Это малые группы ребят по пять-семь человек, проживающие вместе под присмотром, уходом, с достаточно организованной жизнью, работой, занятостью. Пока родители живы, они являются опекунами, и человек может жить беспрепятственно в сопровождаемом проживании, в специально созданных для него условиях. Но когда родителей не станет, все подобные центры окажутся под угрозой, своих подопечных им придется отдавать в интернат или искать человека, который возьмет их под свою опеку, что очень сложно», – добавила Анна Битова.

Представители общественности и Церкви уже не раз выступали в поддержку первоначального варианта закона о распределенной опеке. В конце ноября эксперт Синодального отдела Наталья Старинова выступала с докладом на круглом столе, посвященном закону о распределении опекунских полномочий.

В 2019 году пресс-конференция по этой теме состоялась в ТАСС. В ней приняли участие председатель Синодального отдела по благотворительности епископ Орехово-Зуевский Пантелеимон, руководители благотворительных фондов и организаций Наталья Водянова, Егор Бероев, Ксения Алферова, Анна Битова, Мария Островская.

Необходимость скорейшего принятия законопроекта о распределенной опеке в изначальном виде также совместно с представителями Церкви обсуждалась в Общественной палате РФ.

В 2018 году епископ Пантелеимон выступил с докладом в Совете Федерации Российской Федерации по вопросу создания в России института распределенной опеки.

diaconia.ru